

Андреева С.М., канд. пед. наук, доц.,
Андреева А.М., ст. преп., аспирант
Белгородский государственный институт искусств и культуры

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ СУЩНОСТЬ ДИАЛОГА

andreevasm@bk.ru

Данная статья рассматривает диалог как особую социокультурную конструкцию коммуникативной деятельности, несущую и выражающую тенденцию развития отношений, в которых заложена возможность и необходимость становления личности.

Ключевые слова: диалог, языковая личность, коммуникативная культура

Научное понимание лингвистической и коммуникативной сущности диалога является базой для определенной методической системы формирования коммуникативной культуры (КК) личности иностранных студентов. Изучению диалога посвящено множество работ (Балаян 1971; Борисова 2001; Изаренков 1979; Колокольцева 2001; Полонский 1999; Формановская 2002 и др.), в которых диалог рассматривается в следующих направлениях:

- **нарративное** – текст диалогов изучается как определенная линейная система знаков. При этом рассматривается две проблемы: а) проблема правильности / неправильности построения диалога; б) проблема выявления функциональной нагрузки его элементов;

- **ненарративное** – изучается совокупность диалогических текстов как определенная парадигматическая иерархия. Исследование парадигмы диалогического текста позволяет точнее устанавливать грамматику построения диалога определенного типа, что имеет большое значение для организации процесса обучения КК личности иностранных студентов в процессе коммуникации;

- **деривационное** – исследуются закономерности порождения текста на поверхностном и глубинном уровнях.

В ценностной картине мира одну из основополагающих ролей играет общение, а все исторические и культурные процессы являются продуктом общения, «взаимодействий этнических, социальных, религиозных государственных общностей, следствием взаимоотношений человека с самим собой, с социумом» [8:3].

Человек появляется на свет как индивид во взаимодействии его психофизиологических качеств, воплощающих родовую принадлежность человека. Только во взаимодействии со средой, в общении с другими людьми индивид приобретает качественные характеристики, он становится личностью, тем больше личностью, чем больше он представлен в других. Понятие «другие» становится ключевым, поскольку личность становится личностью и познает себя только в

соотнесенности с Другими через диалог, который базируется на трех смыслах:

1. Диалог есть всеобщая основа человеческого взаимопонимания. «Диалогические отношения ... - это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение ... Где начинается сознание, там ... начинается диалог» [4: 92].

2. Диалог - это всеобщая основа речевых жанров. «Жанр есть не что иное, как кристаллизованная в знаке историческая память перешедших на уровень автоматизма значений и смыслов. ... Жанр – это представитель культурно-исторической памяти в процессе всей идеологической деятельности ... (летописи, юридические документы, хроники, научные тексты, бытовые тексты: приказ, жалоба, похвала и т.д.)» [4: 2].

3. Несводимость диалога к общению, иначе говоря, диалог и общение не тождественны, но общение включает в себя диалог, как форму общения. «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, - с ними можно только диалогически общаться... В каждом слове звучал ... спор (микродиалог) и слышать отголоски большого диалога» [5: 19].

Интерес к диалогу как лингвистической и психолингвистической единице обучения возник потому, что именно в нем пересекаются социальные, психологические и языковые компоненты, отражающие сущность внешней и внутренней реальности человеческого видения окружающего мира в процессе коммуникативного общения.

Так, в социальном плане диалог служит «согласованию совместных действий, а значит эффективному взаимодействию социальных субъектов, способствует одному из видов коммуникативно-знакового общения» [9: 3]. В психологическом плане – комфортному сотрудничеству различных языковых личностей. В языковом – избеганию конфликтов из-за смыслового

непонимания целостного высказывания. Вот почему Т.М. Дридзе справедливо подчеркивает, что текстуально организованная смысловая информация представляет одну из важнейших «социально-психолингвистических составляющих» комплексного механизма социального диалогового взаимодействия личностей [9: 3].

«Современные представления о языке как объекте языкознания покоятся на четырех «китах», четырех фундаментальных ее свойствах – исторически обусловленном характере развития, психической природе, системно-структурных основах его устройства, социально обусловленном характере возникновения и употребления [10: 15]. И все эти характеристики языка реализуются в тексте, в том числе и диалогическом, как продукте речемыслительной деятельности Homo sapiens / Homo loguens, интегрируясь в языковом / речевом сознании каждой языковой личности в процессе коммуникативной деятельности в различных ситуациях социального общения.

Объектом научного познания диалог является не первое тысячелетие. На протяжении многих веков диалог привлекал внимание филологов, ученых, писателей как особая острополюемическая форма, позволяющая столкнуть и противопоставить различные мнения, взгляды, теории, показать их взаимообусловленность, взаимодействие и развитие. Так, Аристотель создавал свое логическое учение, подвергая тщательному анализу диалоги Платона.

Диалог возник на заре риторической мысли в классической Греции (IV в. до н.э.). Само слово диалог греческого происхождения (dialogos), и означало «беседа». Именно в классической Греции диалог впервые стал самостоятельным жанром с особым присущим ему недогматическим способом разъяснения философской мысли. Сложился он в кругах, близких Сократу, и был рассчитан на школьную аудиторию. Диалоги Сократа существовали только в устной форме, так как он сознательно избегал письменных сочинений, считая их лишь подражанием диалогу. Основная мысль учения Сократа в том, что именно в диалоге с другими происходит самоопределение и духовное становление личности.

Философы древней Эллады (Аристотель, Кратил, Гермоген, Демокрит) выражали содержание диалога следующим образом:

- 1) соотношение человеческого языка и познания;
- 2) характер связи имени и обозначаемого предмета;
- 3) наличие у членов языковой общности инвариантного представления об именуемой вещи.

Другими были софисты. В них отсутствовал словесный поиск. Основа софистских диалогов – шаблоны, трафареты, которыми необходимо было умело пользоваться, чтобы казаться хорошим собеседником. Ход таких диалогов можно было предвидеть.

Классическая форма диалога была создана Платоном. Она была связана с дидактикой, которая из риторической техники ведения спора превратилась в метод мышления и достижения истины.

Позднее Л. Фейербах сформулировал интуитивно созидательную позицию Сократа о том, что отдельный человек как нечто обособленное, не включает человеческой сущности в себе ни как в существе моральном, ни как в мыслящем, а человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком.

В ранних работах К. Маркса фигурирует формула: сущность человека и есть общение. Или: общение и есть сущность человека. Здесь ударение стоит на союзе или слове «и» - и – есть сущность, потому что просто сказать, что общение, значит сказать, что существо человека или то, что есть в человеке, его сущность проявляется в общении. Нет, имеется в виду несколько иное. А именно, что человеческий облик множественен. И потому сущность человека не есть некий факт, который существовал бы сам по себе, а он есть в той мере, в какой человеческая личность поддерживает, воспроизводит и сохраняет общение.

Будучи формой и философской, и дидактической, и литературной мысли, диалог в последующие столетия становится жанром философии, педагогики и литературы. Диалог в XXI веке становится, по-видимому, центральной метафорой нашей цивилизации. Распространение его таково, что практически вся социальная сфера пронизана диалогическими отношениями: диалог культур, диалог политический, диалог межэтнический, диалог духовный.

Определяя сущностную характеристику диалога, мы сходим из утверждения Бахтина о том, что бытие организовано архитектурно и в этой архитектонике взаимодействует великое множество личностных центров. Бытие – это поступок личности, его внутренний, его нравственный мотив, его ответственность. Но этот же элемент бытия, поступок, обязательно предполагает личность, нравственно ориентированную на другую личность. Архитектоника мира конкретного поступка раскрывается М.М. Бахтиным с помощью трех категорий: я - для себя, другой – для меня, я - для другого. Любая ситуация диалога сводится к этим трем категориям. Под диалогом мыслитель подразумевал челове-

ческое общение и творчество, отправной точкой которого является предположение: истинное сознание требует взаимодействия хотя бы двух воплощенных голосов или личностей, и осознание себя в мире возможно через диалогику вхождения в жизнь мира, отношение к миру и к самому себе (Бахтин, 1979).

С точки зрения М.М. Бахтина, в центре диалоговой ситуации стоит личность обучаемого с его самобытными и уникальными отношениями с окружающим миром, с другими людьми. В языковой личности он выделяет такие свойства, как конкретность, открытость, целостность, неисчерпаемость, незавершенность. Для М.М. Бахтина личность не замкнутая и изолированная «вещь в себе», для нее жизненно важно межличностное взаимодействие и общение, поэтому диалог – это «единственная форма отношения к человеку – личности, сохраняющая его свободу и незавершенность: «подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя» [4: 9, 317], т.е. культура внутри самой себя не осознается, лишь при взаимодействии, встрече, диалоге разных культур становятся видимыми и понятными основания и особенности собственной культуры.

Диалог у М. Бахтина – интегрален, т.к. ученый разработал теорию личности и теорию диалога. В личности он выделял такие свойства, как конкретность, открытость, целостность, неисчерпаемость, незавершенность. При этом личность, связывая изнутри всю душевную активность человека, организует связи с внешним миром и, прежде всего, с внутренним миром других людей. Для М. Бахтина личность не замкнутая и изолированная «Вещь в себе», для нее жизненно важно межличностное взаимодействие и общение, поэтому диалог – это «единственная форма отношения к человеку – личности, сохраняющая его свободу и незавершенность» [3:317]. По его мнению «подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя» [3:69].

Поэтому любой диалог может состояться только при условии полноты проявления личностных функций субъекта (критичность, самооценка, построение собственной картины мира, творческая самореализация, ценностные ориентации). Можно сказать, что каждый собеседник ведет диалог своей формы и на своем уровне, значит, целесообразней говорить не о диалоге вообще, а о нескольких диалогах, объединенных в одном. Такой объединенный диалог может стать учебным, если в нем происходит прямое движение от потребностей и побуждений чело-

века к неизвестному направлению его мышления и обратное движение: от динамики мысли – к динамике поведения – и конкретной деятельности личности.

Диалог – это насквозь диалектичная связь субъектов. Во-первых, диалог предусматривает «качественные» несовпадения тех субъектов, которые в него вступают. Это не формально-кибернетические, разные и внешние взаимодействующие объекты, связь которых описывается более или менее сложной функцией. В мире отчуждения, т.е. в нынешнем мире, люди относятся к другим, прежде всего, как к объектам, и диалог – это своего рода «прорыв» в мир иных отношений. Отношение диалога, субъект-субъектное отношение, представляет собой отношение качественно разных «целостностей», взаимодействие которых рождает уже новое качество – «диалог».

В современной западной философии диалогическое направление связывается с именем М. Бубера, открытием которого стала идея абсолютной равнозначности Я и ТЫ – субъекта и объекта. У Бубера диалогизм становится онтологическим. Вся реальная жизнь становится встречей Я и Ты. Именно во встречах осуществляется «право и необходимость видеть истину», в которой душа «достигает себя со стороны озаренной светом души другого человека». Именно во встречах, в бисубъективной коммуникации человек становится личностью.

М. Бубер определил диалог как онтологическое отношение, открывающее особое состояние человеческого существования. В отличие от М.М. Бахтина, М. Бубер считал, что мир человеческих отношений преимущественно не диалогичен и что немногим людям в редких ситуациях удастся достичь подлинного диалога. Однако истинно человеческое раскрывается именно в диалоге Я и Ты. Существует, считал М. Бубер, два существенно различных измерения человеческой жизни: социальное и межчеловеческое. Межчеловеческое есть неуничтожимая предпосылка к истинному диалогу (Бубер 1995).

Русские философы, как и представители классического экзистенциализма, в своих рассуждениях о феномене диалога обращают внимание на самоценность личности. Идея собранности, взаимосвязи личности и общества присутствуют в русском экзистенциализме и тем самым отличает его от классического. Для отечественной духовной мысли характерны такие категории как «соборность», «всеединство», «Идеи органического синтеза», что нашло отражение в трудах философов А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, Н.А. Флоренского. Основой построения их концепций является

структура «со»: «со-отношение», «со-бытие». Структура «со» в сознании человека создает единомыслие, одиночество и единодушие как внутри, так и во вне человека. Г.С. Батищев считал, что человеку необходимо вступление в «онтокоммуникацию», т.е. глубинное общение как поиск единения людей, духовная связь.

Таким образом, все эти философские направления побуждают, во-первых, к пониманию внутреннего мира становящейся личности, основанном на эмпатийном общении; во-вторых, к восприятию инаковости; в-третьих – в расширении сознания, которое позволяет раздвинуть его границы, включить в него понимание Другого.

Диалог – это решение проблем человеческого бытия. Человеческий мир диалогичен. Диалогично слово, мысль, деятельность и общение человека. Диалогичен сам процесс становления человека, диалогична его сущность (Буш 1985).

По мнению Л.А. Булавки и А.В. Брузгалина [6: 28-40], логика диалога, полифонирование, есть метод и процесс познания-деятельности, а также субъект-субъектное отношение, характерные для мира, в котором над человеком не властны отношения отчуждения. Эти логика и метод «снимают старую диалектическую логику», ориентированную преимущественно на отражение объектных процессов того, что не зависит от воли и деятельности субъекта. Диалектика диалога, полифонирование, сотворчество есть познание-сотворение «царства свободы» [2: 103-109].

Диалог имеет три лика: во-первых, этическое отношение к «миру человека» (М.М. Бахтин); доверие к окружающей реальности, утверждение глубинной объективности человека и сочеловеческости бытия; во-вторых, это эстетическая деятельность, выражение себя в мире человеческих отношений, материализация смыслов, сочетание «Я» в форме другого или другой форме «Я», принятие прекрасной данности мира (В.С. Библер); в – третьих, это научно-теоретическое постижение мира, в котором нет ничего абсолютно мирового мира, в котором (о котором) звучит неснимаемый спор исходных начал (С.Ю. Курганов, И.М. Соломадин). Диалог не сводится к одному из «ликков», но в зависимости обстоятельств обращается тем или иным ликом. Диалог – это не всегда согласие, но всегда поиск согласия. Сегодня происходит интенсификация диалогических отношений в обществе и стимулирование процессов решений.

Суть диалог в его истинном смысле – это встреча различных субъективных миров, различных сознаний, связанных с сопереживанием

по поводу общего предмета познания. Здесь особую роль играет значимость информации, потому что люди не просто обмениваются значениями, но, как отмечает А.Н. Леонтьев, стремятся при этом выработать общий смысл.

Многоплановость теоретического интереса к диалогу доказывает наука, возникшая при слиянии психологии и лингвистики – психолингвистика, так как диалог, с одной стороны, явление психологическое, а другой стороны, лингвистическое. Психологическое потому, что диалог порождает как «дополнение к бросаемым друг на друга взглядам, ... как акустическое восприятие всей интонационной стороны речи» [7:338]; а лингвистическое потому, что, сопровождаемый мимикой и жестами, он проявляется во внешней речи и представляет собой процесс превращения мысли в слово, ее материализацию и объективацию. Психолингвистика как научная дисциплина ориентируется на исследование реальных связей, в которые вступают единицы речи с психическим состоянием субъектов общения, с многообразием их целей, мотивов, переживаний.

Диалог – «окно» в мир «сотворчества», в мир субъект-субъектных отношений, «вырастающий» по мере диалектического «снятия» мира отчуждения. В таком мире человек становится способным вступать в общественные отношения и деятельность, прежде всего, как личность, свободный субъект, творящий мир по законам истины, добра и красоты (диалектическое единство трех «китов» «царства свободы»). Под свободой индивида понимается та свобода, которая не ущемляет свободы другого индивида (правовое государство); не только познает властвующих над человеком обстоятельств, но свобода как власть над обстоятельствами, как совместное изменение правил и условий жизни в соответствии с позиционными объектными ограничениями, сотворение новой жизни.

Диалог «самоценен». Субъекты вступают в диалог не потому, что они хотят что-то получить от другого. Диалог – это мир проникновения в личность другого и через него – в самого себя, это способ «вышелушить» другого и себя из «скорлупы отчуждения», снять с «Я» субъекта диалога социальную маску, едва ли не «намертво сросшуюся» с человеком в мире «отчуждениями». В диалоге человек как бы освобождает себя от власти «отчуждения» и потом становится способным к со-творчеству, т.е. к способности быть свободным.

Диалог – это не только презентация своей культурной позиции и ценностей, но и – высвобождение места, территории для иной культурной позиции и ценностей. При этом в процессе

диалога преодолевается замкнутость и односторонность взаимодействующих культур. «Чужая культура в глазах другой культуры раскрывает, развивает, формирует себя полнее и глубже. Другая культура ищет в ней ответы на свои вопросы. И чужая культура отвечает ей, открывая новые свои стороны, новые смысловые глубины». Именно в диалоге происходит становление личности, когда она «начинает реализовывать предваряющее утверждение достоинства каждого другого» (Г.С. Батищева), когда она приобретает «способность актуализировать все новые смыслы» (В.С. Библер), когда развитие человека протекает как «общение личностей» (М.М. Бахтин).

Следует понимать, что диалог (*dia* – через, *logos* – слово, взаимодействие посредством слова) – не разговор двух или более лиц, не обмен информацией, не борьба мнений, диалог – полифония диалогических речевых отношений, сущность которых заключается в том, что именно в диалоге происходит сочетание нескольких индивидуальных волей (Бахтин 1979). С этой точки зрения диалог рассматривается весьма разнообразно:

- как определенная коммуникативная среда, заключающая в себе механизм становления и самообоснования языковой личности в условиях множественности культур, различных исторически существовавших логик, способов понимания – «диалог культур» (Сериков 1994) или «диалог логик»;

- напряженное межсубъектное поле взаимного смыслочувствия, которое создается совместными креативными усилиями субъектов, творящих новые смыслообразы (Батищев 1995), формирующие свой собственный взгляд на мир – «диалог голосов»;

- всеобщий способ освоения духовноценностных основ бытия, способ самоопределения и самоосуществления языковой личности (Бахтин 1979; Изаренков 1986), способствующий личностному росту – «внутренний диалог»;

- речевое произведение, «...в котором партнеры вербально/невербально общаются, путем смены коммуникативных ролей» я и ты (Формановская 2002).

Таким образом, диалог можно рассматривать как особую социокультурную конструкцию

Andreeva S.M., Andreeva A.M.

LINGUISTIC AND COMMUNICATIVE NATURE OF THE DIALOGUE

This article considers the dialogue as a specific socio-cultural structure of communicative activity, carrier, and expresses the tendency of development of relations in which lies the possibility and necessity of a person's becoming

Key words: *dialogue, language personality, communicative culture.*

коммуникативной деятельности, несущую и выражающую тенденцию развития отношений, в которых заключена возможность и необходимость становления личности и индивидуальности, напрямую зависящая от соблюдения организационно-коммуникативных (равноправие, доверие, уважительное отношение, умение управлять диалогом, читать невербальную информацию); психологических (знание индивидуальных особенностей); дидактико-методических (отбор материала, умение ставить проблему, задавать вопросы, существование прямой и обратной связи) условий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев С.С., Давыдов Ю.Н., Турбин В.Н. и др. М.М. Бахтин как философ: Сб.статей/Рос. Академия наук. Институт философии. М.: Наука, 1992. С.92.
2. Батищев Г.С. Найти и обрести себя//Вопр. философии. 1995. № 3. С. 103-109.
3. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. 543с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 268с.
5. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413с.
6. Булавки Л.А., Брузгалина А.В.: диалектика диалога versus метафизика модернизма//Вопр. философии. 1994. №4. С.28-40.
7. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М., 1956. 519с.
8. Дзюбенко О.Г. Обучение дискуссионной речи. «РЯШ», 1988, №6. С.30-35.
9. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984. 268 с.
10. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 3 – 16.
11. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. –М., изд-во «русский язык», 2002. 216с.